СТАЛКЕР

Медленно вступают очертанья
Комнат в неприветливый рассвет.
В зеркалах томится ожиданье
Хмурых лиц и неизбежных бед.

Бред… не бред… Незримыми путями
Быт перетечёт в небытие.
Явь происходящего не с нами
Прямо в нас направит острие.

Отшатнёшься в ужасе от края
Нелюбви, абсурда, нежитья,
Словно страшный сон припоминая
В закоулках собственного «я».

И опять качаешься над бездной,
Время чертит чёртовы круги —
Бездорожьем, прямо в неизбежность,
Направляя все твои шаги.

***

Не обожгусь питьём горячечным,
И жажду им не утолю:
Случится все, что предназначено, —
Я доверяю февралю.

В его погоде переменчивой,
В его тревоге по ночам
Весна еще едва очерчена
Победами по мелочам.

Бока сугробов чуть надкушены
И, несмотря на холодок,
Сияет солнечными лужами
Уже подтаявший ледок.

И город кажется просторнее,
И грудью дышится полней,
И солнце ходит все упорнее
По золотой цепочке дней.

***

Ещё чуть-чуть, ещё…
Ведёт меня дорога
За новый поворот —
На новые места.
Там новый горизонт
И я прошу у Бога
Продлить немного день,
Не дать в пути устать.

Как трепетно меня
Приветствуют осины,
Ко мне благоволят
Сегодня небеса,
Раскрыв над головой
Бездонный купол синий,
И ветры, укачав
В задумчивых лесах.

Ещё чуть-чуть, ещё
Простора и покоя,
Свободы быть собой,
В природе растворясь.
Быть небом и землёй,
Быть полем и рекою…
Ведь жизнь имеет смысл,
Покуда эта связь.

***

Мы глохнем оттого,
Что речь нам исправляют,
Расстраивают слух,
Настраивая на
Привычный взгляд и звук,
И возвращают в стаю,
Где за спиной спина
Глухая, как стена.

Где рамками закрыт
Любой порыв на волю,
Где окриком столбят
Твой сокровенный шаг
К единственной себе.
Отступница от роли
Потёмками других
Осветится душа.

За рамками границ
Сойдёт оцепененье,
И распахнет простор
И вдаль, и вширь, и над…
Но полнится людьми
Твое уединенье,
И змеями кишит
Твой путь в эдемский сад.

И жадным ртом степей
Отвесный зной глотая,
Ловушками ветров
Раскинув рукава,
Ты побредёшь к себе
Изгнанницей из рая,
Заложницей
Вселенского
Родства.

***

Какие сны к нам тянутся сквозь ночи
Иных миров! И проникая в дом,
Вдруг ужасом о сердце мне грохочут,
Глаза открою —
Тишина кругом.

То строчкой обожгут, как звездопадом,
То словом, словно ангела крылом.
И я лечу, и вдохновенье рядом…
Глаза открою —
Немота кругом.

Беспамятства раскрытая страница
Зияет белым равнодушным ртом,
И я не сплю, а кажется, что снится…
Глаза открою —
Темнота кругом.

Но тайный свет — незримый, нереальный —
Сквозь клетки кожи проникает в грудь.
И встрепенется ангел мой печальный,
Крылом погладит
И отправит в путь.

В бескрайние вселенские глубины,
В бездонный космос мировой души,
Где каждый по себе, но все едины.
И смерти нет,
И время не спешит.

***

Как сладок этот горький воздух,
Светла осенняя вода.
А жизнь одёргивает: «Поздно:
Не за горами холода».

И краток день — не наглядеться,
Не надышаться про запас.
И нестерпимо ноет сердце,
И влага копится у глаз.

Сейчас моргну — и всё прольётся —
Иначе сердце разорвётся.
И пустота обнимет нас…

***

Качели осени уныло
Плечами голыми скрипят.
Как быстро всё, что я любила,
Свой дивный сбросило наряд.

И день померк. И навалилась
Не темнота, но пустота:
Как будто жизнь остановилась
И опечатала уста.

И всё равно ищу невольно,
До рези вглядываясь в даль,
Кусочек неба, где не больно
Оставить душу и печаль.

***

Зазываю счастье в дом,
Завываю.
А когда я в доме том
Побываю?

Рыщет по двору беда
Вьюгой —
Распрощалась навсегда
С другом.

Вьюга юбками трясёт,
Кружит.
Я пожертвовала всё
Стуже.

Рассыпаются мечты
Снегом —
Не собрать, не отпустить
В небо.

***

Тело насквозь продувают ветры,
Зябко плечами поводят лужи,
Время навалится незаметно
Горьким прозреньем: кому ты нужен?

Каждой душе — простого уюта,
Каждой — угла-пристанища надо.
И начинаешь ценить минуты
Вот уже редкого — с миром — лада.

И начинаешь считать ступени,
Лестничный марш просвистев одышкой.
А раньше взлетала наверх мгновенно,
И жизнь представляла по добрым книжкам.

А горизонты звали в дорогу,
Но я боялась сорваться с места.
Вот и друзья ушли понемногу.
И пусто одной,
И вдвоём тесно…

АВГУСТ

Рецепторы вкуса
рецептами счастья
одаривал август.
Он щедрой рукой
всё сыпал и сыпал
фруктовые яства,
по улицам плыл
ароматной рекой.

Он таял во рту
лунным ломтиком дыни,
он персиком нежным
язык обольщал,
он яблоком
терся о щеку невинно
и весело
грех объеденья прощал.

Он солнцем медовым
струился по коже,
он ветром бедовым
гулял в волосах.
…Он был
беззаботней меня и моложе,
как птица,
парящая в небесах.